

«Бабий Яр. Контекст»

26.01.2022.

Кадр из фильма Сергея Лозницы "Бабий Яр"

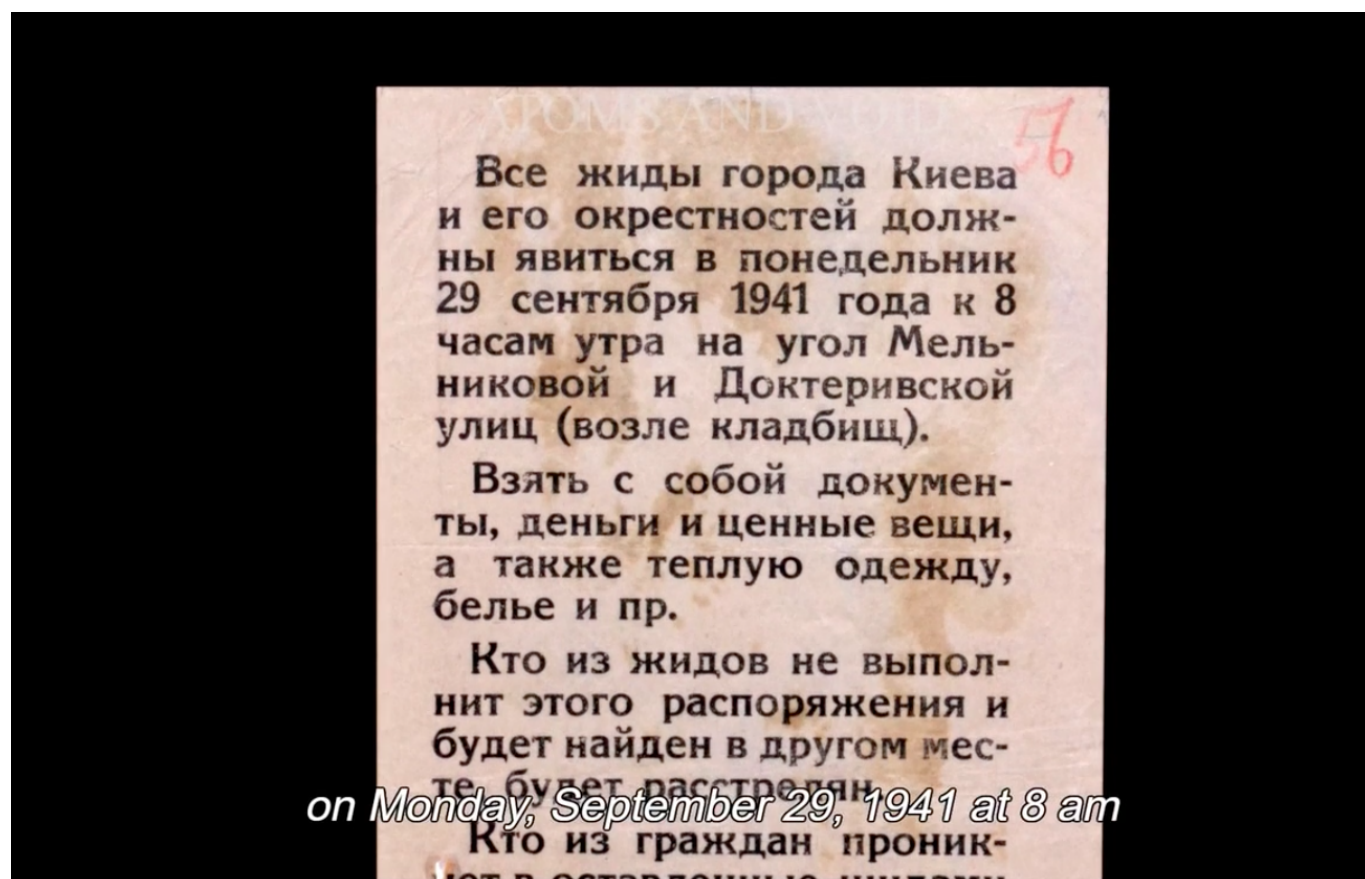
Представляя несколько дней назад [программу](#) кинофестиваля Black Movie, мы обратили ваше внимание на активное участие в ней лент из нашей бывшей общей страны – их целых девять. Фестиваль открыла картина режиссера Айжан Касымбек [«Огонь»](#), показывающая жизнь «маленького человека» в современном Казахстане, а сегодня и завтра швейцарская публика сможет окунуться в советское прошлое, которое так хочется забыть, но которое не отпускает.

Режиссер Сергей Лозница продолжает делать то, о чем говорил в [ЭКСКЛЮЗИВНОМ ИНТЕРВЬЮ](#) Нашей Газете в 2019 году – он стремится сказать всю правду до конца. После «Дня Победы» и «Государственных похорон» он взялся за еще одну болезную и болезненную тему – тему бытового и государственного антисемитизма в СССР на примере одного из трагических эпизодов Второй мировой войны, вошедшего в историю под названием Бабий Яр и на весь мир «прославившего» район в северо-западной части Киева, между районами Лукьяновка и Сырец, как место массовых казней гражданского населения, прежде всего евреев, нацистами и украинскими коллаборационистами.

В названии фильма Сергея Лозницы, премьера которого состоялась в 2021 году на Каннском фестивале, где он был удостоен приза «Золотой глаз», важно слово «контекст», поскольку он показывает не только трагедию, но и то, что происходило на Украине накануне и после нее. Как и лента «Государственные похороны», о которой Наша Газета в свое время [рассказывала](#), «Бабий Яр» смонтирован исключительно из документальной хроники, найденной в государственных и частных архивах России, Германии и Украины, и обходится, на протяжении двух часов экранного времени, без единого авторского комментария, что лишь усиливает впечатление от увиденного.

Тем, кто сомневается, стоит ли смотреть фильм, опасаясь за свои нервы, мы можем сказать лишь, что речь не идет об «ужастике». Но то, что удалось добыть и мастерски смонтировать Сергею Лознице и его команде, не оставит, разумеется, равнодушным ни одного человека, обладающего сердцем и совестью, а воображение легко дорисует то, что осталось за кадром.

... Все начинается со взрыва. Одного, второго, третьего... Клубы черного дыма заслоняют небо. Полыхают дома, а редкие прохожие идут себе по улице, вроде и не обращая на это внимания. Но вот уже на бульваре Мицкевича собралась у репродуктора толпа и слушает до боли знакомый голос Юрия Левитана, объявляющий, что «сегодня, в 4 часа утра»... Вражеские самолеты в воздухе, вражеские танки на улицах. Но что это? Украинские дети подносят танкистам цветы, получая в ответ вежливое «Danke» - этого на уроках истории в советских школах не рассказывали. И тут же – мужчины в советских гимнастерках идут куда-то с поднятыми руками, колонне не видно конца. Многие смотрят в камеру, кто-то грызет семечки, никто не улыбается.

Кадр из фильма Сергея Лозницы "Бабий Яр"

В следующем кадре толпа мужчин сидит на земле, ожидая быть погруженной в грузовики – по 25 душ на кузов, немец считает вслух, учет и контроль... Плачет бабушка в белом платочке на пепелище своего дома... Трупы на летней траве...

Вопреки всему тому, что мы «проходили» в школе, мы своими глазами видим, как встречают немецких оккупантов во Львове 30 июня 1941 года – цветы, аплодисменты, портреты Сталина срываются с фасадов домов. Глазам не веря, думаешь, уж не немецкая ли это «постановка», в пропагандистских целях? А уже на следующий день, 1 июля, по приказу немецких властей украинская милиция загоняет местных евреев в тюрьму, где еще валяются трупы заключенных, в спешке расстрелянных НКВД перед тем, как оставить город. В чем обвиняют евреев? В сотрудничестве с советскими органами и НКВД. Дальше – трупы, трупы, трупы, которые, не имея возможности по традиции обмыть, женщины обивают вениками. Кого-то забивают палками. Несколько обнаженных человек, мужчин и женщин, гонят по улице. Сотни женщин роют ров, огромный ров. Дети играют в противотанковых заграждениях. Мужчины строят баррикады из мешков с песком. Как нищенски все

одеты, можно подумать, что война идет уже давно, а ведь она только началась! Эффект фильма Лозницы – гипнотический, от экрана невозможно оторвать глаз, и в какой-то момент забываешь, что смотришь хронику.

... Всего через месяц, 1 августа, Львов уже окончательно превратился в Лемберг. Граждане маршируют с транспарантами «Да здравствует Бандера», немцев заваливают цветами, симпатичные девушки в венках и вышиванках подносят им хлеб-соль, повсюду надписи на немецком, свастики, звучат немецкие марши...

19 сентября оккупирован Киев. Те же картины – население встречает Гитлера-освободителя. А через пять дней по городу прокатывается волна взрывов. Кто виноват? Евреи! В наказание фашисты решают истребить все еврейское население города, действуя коварно: всем евреям приказано явиться на еврейское кладбище, имея с собой документы, теплые вещи и драгоценности. Они дисциплинированно пришли. Дальнейшее известно: за два дня, 29-30 сентября 1941, в Бабым Яру был расстрелян 33 771 советский гражданин еврейской национальности. Без малейшего сопротивления остальных советских граждан и даже при содействии некоторых.

Кадр из фильма Сергея Лозницы "Бабий Яр"

Рассказывая о своей работе над фильмом, Сергей Лозница вспоминал, что осознать весь масштаб происшедшего ему помогли документальный роман Анатолия Кузнецова «Бабий Яр» и эссе Василия Гроссмана «Украина без евреев». На территории бывшего Советского Союза это душераздирающее эссе было опубликовано на русском языке полностью только один раз, в рижском еврейском

журнале «Век», в 1991 году. В фильме использован фрагмент текста – «просто» перечень тех, кто оказался в многослойной куче тел во рву: пекари, учителя, дантисты, библиотекари, портные, музыканты, бабушки (как умевшие готовить струдель с яблоками и орехами, так и не умевшие), родители и их грудные дети... Текст проходит по экрану быстро, не все успеют прочитать, но, к счастью, теперь его легко [найти целиком](#).

Этот список произвел на нас сильнейшее впечатление и подвел к одному из главных, если не главному, вопросу, о которых заставляет задумываться фильм «Бабий Яр»: как возможно, что люди, в течение многих лет жившие бок о бок с другими людьми, у которых они покупали хлеб, шили костюмы и свадебные платья, одалживали соль и книги, у которых лечили зубы и брали уроки музыки, вдруг становятся способны равнодушно наблюдать за их мученической смертью, а то и способствовать ей?! Разумеется, речь идет не обо всех, но о том страшном большинстве, имя которому - Толпа.

В каждой картине, даже документальной, должен быть twist, ключевой, поворотный момент. Есть он и в ленте «Бабий Яр». С того момента, как Советская армия шаг за шагом начинает освобождать Украину от немцев, кажется, что пленка оператора откручивается назад, фиксируя действительность с точностью до наоборот. Включается машина «другой», «нашей» пропаганды. В 1943 году в Бабьем Яру американские журналисты аккуратно записывают слова советского представителя о том, как на этом месте было уничтожено от 50 до 80 тысяч «советских граждан». А через несколько минут бойкий дядечка вещает уже о 100 тысячах и жалуется, что «фашистские изверги заставляли нас строить печи», в которых сжигались трупы. Слово «еврей» не употребляется. Вообще.

Колонны мужчин движутся по экрану в обратном направлении, это пленные немцы – выражение их лиц такое же, как у русских в начале. А когда нескольких немцев показательно вешают, толпа ломится поглазеть. Та самая Толпа, падкая до любых зрелищ.

В 1944 году советские войска занимают Львов. Всеобщее ликование. Возвращаются на место портреты Сталина, немецкие таблички заменяются на русские, девушки в венках снова с улыбками подносят хлеб-соль, только уже красным командирам, а на улицах звучат советские марши. Есть ли предел человеческой мимикрии?

Профессор Михаил Артоболевский свидетельствует...

Отдельная и важнейшая составляющая фильма – свидетельства очевидцев на процессе в Киеве в 1946 году. Диву даешься, что, рассказывая о пережитых или увиденных ужасах, никто из них не проливает ни единой слезы, но силы их рассказы от этого не утрачивают: чего стоит одно описание профессором Артоболевским отчаяния старой женщины с развевающимися по ветру седыми волосами, достойное греческой трагедии!

... В 1952 году руководство Киева решает сливать в ров в Бабьем Яру отходы расположенного неподалеку кирпичного завода...

«Человеческий мозг обладает злосчастным, а может, счастливым свойством: прочитав в газете или услышав по радио о гибели миллионов, он не может постигнуть, осознать происшедшее, он не в силах представить себе, увидеть мысленным взором, измерить глубину происшедшей трагедии, – писал в 1943 году Василий Гроссман, автор гениального романа «Жизнь и судьба». – Эта ограниченность и есть счастливое свойство человеческого сознания, она и предохраняет людей от моральной пытки и безумия. Эта ограниченность – также и злосчастное свойство нашего сознания: она делает нас легкомысленными, позволяет нам (хотя бы на миг) забыть о самом большом злодеянии на свете».

Фильм «Бабий Яр» – личная mea culpa Сергея Лозницы. Символично, что он будет показан в Женеве завтра, в Международный день памяти жертв Холокоста, отмечаемого с 2005 года – соответствующая резолюция была принята Генеральной

ассамблей ООН по инициативе Израиля, Канады, Австралии, России и США, соавторами которых выступили еще 90 государств.

Холокост, от древнегреческого holocaustosis, означает «всесожжение», «уничтожение огнем», «жертвоприношение». Оправдана ли жертва?

От редакции: Программа киносеансов указана [здесь](#). Если не испугались, посмотрите фильм, он того стоит. Напоминаем, редакция Нашей Газеты располагает двумя пригласительными билетами на просмотр каждого из "наших" фильмов в фестивальной программе. Спешите их получить.

[современное украинское кино](#)

[холокост](#)

[Вторая мировая война](#)

[Сергей Лозница](#)

Source URL: <https://rusaccent.ch/blogpost/babiy-yar-kontekst>